

А. П. Марков¹

ГЛОБАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА: ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ «НОВОГО ЧЕЛОВЕКА»

Глобализация — тенденция, характерная для всех переломных эпох в развитии человечества. Она была характерна для ключевого в человеческой истории «осевого времени», когда были рождены великие культурные системы, основанные на *Норме, Законе*. Нормы утверждались на огромных территориях, подчиняя себе значительную часть населения мира. Именно глобальный характер норм смог хоть как-то ограничить разгул жестокости, возникший в языческом мире в результате культа человеческой гордости, чувственности и поклонения обожествленному человеку. Идея глобализации была органично встроена в *Новый Завет*, который принес человечеству более совершенную систему нравственных регуляторов — *Ценности*. Начиная с миссионерской деятельности первых апостолов, христианство утверждало ценностно-нормативное ядро Нагорной проповеди системной и глобальной экспансией — духовной,

территориальной, этнокультурной, институциональной. Мы видим, что глобальные проекты в истории человечества преследовали (и в итоге совершали) антропологическую и культурную революцию — целенаправленно утверждался новый тип человека и создавалась новая модель культуры как среды его жизнедеятельности.

Сегодня в глобальных и на первый взгляд хаотичных информационных потоках также обнаруживается некая целеустремленность, воля, организующая и подчиняющая эти потоки единой цели: разрушению духовных основ христианской культуры и формированию «человека языческого». В этом плане принципиальное отличие сегодняшнего проекта глобализации — его ярко выраженный антикультурный характер, если мы под культурой понимаем ценностно-нормативные системы, выстроенные на основе этического идеала, сформировавшегося в недрах мировых религий.

Тип «неоязыческой культуры», утверждаемый современными глобалистами, в литературе иден-

¹ Профессор кафедры рекламы и связей с общественностью СПбГУП, доктор педагогических наук, доктор культурологии, заслуженный деятель науки РФ.

тифицируется как *цивилизация*. В ценностно-нормативном смысле культура и цивилизация — взаимно исключают модели бытия. В основе цивилизации лежат две группы ценностей: свобода (автономия) и материальные блага (обогащение, потребление, гедонизм, чувственные удовольствия). По существу современная цивилизация есть форма воплощения в новых реалиях языческой системы ценностей¹. Если традиционная культура утверждает духовность, социальность, соборность, она стыдлива и греховна, то цивилизация агрессивна и самодостаточна, она не знает стыда и греха. Если в культуре действуют моральные регуляторы — вера, совесть как внутренняя настроенность на другого, моральная ответственность, то в цивилизации доминируют сила и внешние формы принуждения, основанные на законе.

Глобальный (и по существу антикультурный) проект формирования «человека языческого» зародился в недрах западной цивилизации, которая давно уже поменяла свою протестантскую духовную матрицу и сейчас вместо традиционных ценностей честного труда открыто исповедует финансовый успех, агрессивный аморализм и гедонистический индивидуализм². Параллельно с утверждением «человека языческого» (эдакой «белокурой бестии») идет расчистка традиционных духовных основ бытия. Этот процесс существенно усилился с развитием средств коммуникации и приходом новых эффективных технологий обработки массового сознания, которые активно используются в целях разрушения традиционных моральных норм, представлений о норме и патологии, добре и зле. Начиная с середины прошлого века запущен огромный и беспощадный маховик индустрии зрелищ, основанный на двух деструктивных (и репрессивных по отношению к духовности), но глубоко встроенных в человеческую природу инстинктах: сексе и насилии. Этот невиданной мощи маховик постепенно убивает саму суть культуры — ее духовность, а в человеке — его душу как основу человечности. Отечественная интеллигенция советского периода, пусть робко и не всегда убедительно, все же пыталась утвердить границы нравственности, осуждая те произведения искусства, в которых царил половой разгул и агрессия. Сегодня эта волна захлестнула общество, в котором всесильно и безнаказанно правят СМИ и шоу-бизнес. Протест здравомыслящих и морально ответственных людей в такой

¹ Наиболее яркий исторический вариант такого ценностно-нормативного типа — языческая модель халдеев (Вавилон), основанная на гедонизме и антропоцентризме. Еще 3000 лет назад там была создана религия поклонения человеческой гордости, был развит культ обожествления человека. Практикуемая там технология удовлетворения человеческих похотей была доведена до своего совершенства.

² Яркой моделью языческой цивилизации являются США — государство, которое изначально создавалось на базе языческого идеала. Как известно, источниками ценностно-нормативной модели американского общества стали: существенно скорректированный во времена Реформации вариант западного христианства; языческое мировоззрение сект, члены которых в большом количестве мигрировали в США (тамплиеры, альбигойские катары, орден храмовников, франкмасоны и др.); социальная философия Ветхого Завета (американцы идентифицируют свою культурную модель в ценностном плане как иудео-христианскую).

атмосфере становится воистину «гласом вопиющего в пустыне»³.

«Зачистка» духовного пространства осуществляется с помощью философии постмодернизма, которая глубоко и системно пустила метастазы распада не только в интеллектуальных мирах гуманитариев, но и в современном искусстве, она происходит путем массового внедрения либеральных идеологий и практик, атрофирующих способность личности реагировать на девиацию, в частности, так называемых практик толерантности и политкорректности. Цель этой политики — разрушение ценностно-нормативных и идентификационных функций национальных культур, расширение пространства ненормативного и легализация его в качестве нормы жизнедеятельности, а в антропологической перспективе — превращение утратившего духовное самостояние субъекта в жалкое и заискивающее перед сильными мира сего существо, готовое продать душу дьяволу за очередную порцию земных благ.

По существу, на наших глазах возникает цивилизация с новой ценностно-нормативной доминантой, характерной, как об этом с юмором пишет В. Разумный, для сообщества «голых обезьян», — цивилизация, в том числе исповедующая свободное отправление естественных потребностей и животных инстинктов (публичное соитие без чувства стыда, немотивированную ненависть к другим и т. д.). И эта машина духовного растления («оскотинивания» человека) работает на мировоззренческой базе красиво декларируемых общечеловеческих ценностей — прав человека, защиты свободы и демократии⁴. Разрушительные для нравственности европейского человека последствия усилий либеральных идеологов «прав человека» очевидны: катастрофическое расширение поля девиации — от роста преступности на почве сексуальных патологий до расширения спектра и количества форм зависимого поведения (наркомания, игромания, шопинг, интернет-зависимость и т. п.). В общекультурном плане расширяются границы культурной аномии и постепенно утверждается «царство хаоса».

Глобализация информационного пространства стала не только формой трансляции деструктивных ценностей, но и средой социально-психологического заражения, прежде всего «вирусом» страха и агрессии. Всеобщий и логически трудно объяснимый рост ненависти (к представителю другой культуры, учеников — к учителям, детей — к родителям...) и всепожирающий страх (страх потерять финансовые накопления, страх истощенности базовых жизненных ресурсов, страх поездки в метро после взрыва

³ О «человекотворческом» характере современного искусства говорят основные «смысловые доминанты» кино — в среднестатистическом раскрученном фильме происходят десятки убийств и половых актов. Стараются не отставать «от прогресса» и творцы мультипликационных фильмов, в сюжеты которых все чаще встраивается ненависть во всех ее проявлениях и сексуально провоцирующая символика, разрушительная для душевного здоровья ребенка.

⁴ Иногда кажется, что и «Декларация прав человека» была задумана как «идеологическое бревно» для расчистки ценностного пространства великих культур, возникших на базе мировых религий и прежде всего христианства, — культур, которые в конечном счете удерживали человека в рамках гуманистического вектора его развития.

очередного религиозного фанатика) становятся реальным фактором мирового апокалипсиса.

Надо сказать, что успех «зачистки» массового сознания коренится не только в системности и целенаправленности усилий агентов новой «культурной политики» — он определяется самой природой человека, его «родовой испорченностью», глубинным стремлением быть объектом искушения. Современный человек готов поклоняться власти, силе, богатству, исповедовать культ успеха и социального признания. Он легко оказывается в плену у самой заманчивой иллюзии — свободы, не понимая, что «свобода» потребительского безумия всего лишь способ смирения «бунта рабов», средство ощущения иллюзорного чувства личной независимости. Современному «язычнику» практически неведома подлинная свобода, которая реальна лишь в сфере духа (в том числе и свобода добровольно пожертвовать своей жизнью — во имя того, что определяет и обеспечивает ее смысл). «Новые язычники» равнодушны и бессердечны, они прячутся под маской нравственно озабоченных и культурно ориентированных, извлекая из этого имиджевые дивиденды и социальный капитал. Но они — моральные «волки в овечьей шкуре», и в этом их культурная опасность.

Развитие глобальной информационной сети становится новой эпохой массовой атаки на традиционные культурные ценности. Субъектом и средством «культурной политики» путем обработки сознания масс выступает реклама, эффективность которой многократно усиливается за счет эксплуатации символического мира культуры и коммуникационных ресурсов СМИ. Современная реклама не продвигает товары и услуги — она становится мощным средством геополитики, формируя определенный тип мировоззрения и мировидения, одним из элементов которого является программируемое потребительское поведение.

Существенную роль в утверждении идеологии глобализма играют религиозные организации, исповедующие нетрадиционные культы и обладающие огромными финансовыми и технологическими ресурсами. По данным ООН, в мире сегодня более 6000 международных негосударственных организаций, большинство из которых действует на религиозной основе. Основная площадка их деятельности — школы¹.

Важнейшим полигоном утверждения «человека языческого» стали образовательные учреждения (прежде всего средняя школа и различного рода негосударственные образовательные учреждения, активно финансируемые международными фондами). Международные фонды субсидируют разработку, публикацию и внедрение учебных пособий и курсов, утверждающих оккультизм, гедонизм, потребительство. Через организацию различных факультативов и курсов осуществляется раннее половое просвещение, формируется терпимое отно-

¹ Один из идеологов оккультного движения так сказал о цели внедрения в школу: «Я убежден, что борьба за будущее человечества должна быть начата и выиграна в классах школ учителями, которые правильно понимают свою роль проводников новой эры. Школьные классы должны стать ареной конфликта между гниющим трупом христианства и новым сознанием».

шение и даже «социальная ценность» сексуальных девиаций. Иногда под флагом толерантности и лозунгом свободы альтернативных форм сексуально-го поведения идет открытое развращение детей².

Природа языческой цивилизации экспансивна, и нарастание ее агрессивных тенденций в условиях глобализации неизбежно. Однако в свете событий последних двух лет появляется надежда, что эра язычества в мире кончается. В частности, анализ факторов финансово-экономического кризиса показывает, что его глубинные причины лежат в культурной плоскости, в духовном надломе западной цивилизации, в сущностном перерождении ценностного ядра христианской культуры. Капиталистическая цивилизация, балансирующая в последние десятилетия на грани между алчностью и страхом, похоже, завершает свой «языческий путь». Продолжение развития в традиционном русле — неизбежный тупик и грядущие катастрофы. Финансово-экономический кризис, пусть еще слабо, но запустил компенсаторный механизм душевного обновления, и мир получил шанс вернуться в границы христианской культуры.

Но мир поменяется, если поменяется сам человек. К сожалению, российское общество не избежало опыта неоязычества — в 1990-е годы оно было брошено в отвратительные недра «рыночной экономики», пережив нечто похожее на «второе крещение» долларом и пройдя искушение сытостью. Ослабленная советским периодом, культура не нашла в себе ресурсов для сопротивления — мы стремительно наверх стывали упущенное за столетия, бездумно бросившись в омут «общества потребления». Резкое погружение советского человека в языческую модель бытия не прошло бесследно: самые, пожалуй, катастрофические последствия коснулись души человеческой, затронули ментальную структуру общества. В духовной плоскости произошло вытеснение и атрофия основных способностей души: совести, стыда, сострадания, милосердия, прощения. Эти качества — основа духовности, они же — базовые критерии человечности.

В сложившейся ситуации единственно реальная сила, способная противодействовать дальнейшему «оскотиниванию» человека и вернуть его в границы «образа и подобия Божьего», — это институт образования, базовым ресурсом которого всегда были великие гуманистические тексты европейской культуры прошлого, а также личность педагога, способная творить другого по своему образу и подобию.

² Широко известный в Европе греческий писатель Никос Зервас, несколько лет проживший в России, в интервью, которое он дал для газеты «Труд», сказал по этому поводу, что он не понимает нас, русских, позволяющих развращать наших детей, сажая их на иглу, приучая их творить скотство: «Мне просто стыдно смотреть на русских! В кого вы уродились? На ваших глазах паскудят и ублюдят ваших детей, и ни один из вас не может остановить развратителей? Думаете, это у вас что — русское смирение? Русская трусость у вас, а не русское смирение... Вы медленно, но верно превращаетесь в нацию де-ге-не-ратов». — См.: Зервас Н. Я хочу, чтоб к штыку приравнили перо // Труд-7. 2006. 19 января.